

Шэнь Цин бросил взгляд на Лу Тяньмина. Не знал почему, но ему всё время казалось, что этот мужчина не так прост. Чувствовалось, что тот наблюдает за обстановкой, выглядит совершенно раскованным и к тому же умеет легко вливаться в среду. Ни капли нервозности новичка. Да и в первый же раз, как появился, так и стал невероятно популярен среди самок их рода.

— На сегодняшний бал пойдём вместе? Я слышал от Мики, там будет вкусная еда, ужин можно решить там, — Лу Тяньмин хорошо знал слабое место Шэнь Цина.

Шэнь Цин подумал: а ведь и правда. Раз Нарцисса так вызывающе прислала ему пригласительный, а он не поддался на провокацию, да ещё и бесплатно поест за её счёт — разве не здорово?

— Эй, но я хочу, чтобы со мной пошла красавица! Хочу, чтобы меня сопровождал тот, кто будет ко мне нежен и заботлив, да ещё и с миловидной внешностью. Хочу завести себе красивого парня!

— Я с тобой пойду, — ответил Лу Тяньмин. Опять несёт чушь.

— Но ты ни красивый, ни нежный.

Мистер Лу изо всех сил сдерживал порыв ущипнуть собеседника за щеку и, сохраняя невозмутимость, произнёс:

— Что ж, тогда мне очень жаль. Придётся тебе потерпеть.

Он с удовлетворением наблюдал, как Шэнь Цин, ворча, переодевается в новую одежду, и окинул взглядом его гардероб. Было очевидно, что все новые вещи в шкафу приготовил Лор — всё это традиционные длинные одеяния острова из серебряной нити, шёлка или свежего льна. Фасоны изящные, работа тонкая. Ещё и ожерелья, браслеты из кошачьего глаза, жемчуга, агата — великое множество, все развешаны на подставке для украшений в форме оленьих рогов.

Нельзя не признать, что это выглядело куда ярче, чем прежний гардероб Шэнь Цина. Лу Тяньмин подумал, что понял: дядя Шэнь Цина, Лор, хоть вслух и не говорит, на самом деле очень балует своего маленького племянника.

— ... У меня в роду почти нет друзей, так что тебе придётся со мной общаться.

Спустя какое-то время они проходили по длинному коридору из морского камня. Шэнь Цин, чувствуя себя неловко, дёрнул за широкий рукав своего халата, скрестил руки и приказал идущему сзади Лу Тяньмину:

— Веди себя соответственно.

На нём был светло-голубой халат в европейском стиле с широкими рукавами, жемчужное ожерелье — которое он считал излишне женственным — а длинные волосы были заколоты большой заколкой на затылке, обнажая большую часть шеи.

— Почему у тебя в роду мало друзей? — с интересом поинтересовался Лу Тяньмин.

Его ещё больше заинтересовала обнажённая половина шеи Шэнь Цина, которая в тусклых сумерках казалась такой белой, что так и хотелось её укусить.

— Потому что они все слишком жеманные, я про самок, — сказал Шэнь Цин, скрестив руки.

Он небрежно закатал рукава с тяжёлой вышивкой и почесал локоть:

— Например, когда они видят что-то страшное, то кричат «йааа!», просто смерть, а не крик... АААААААЙ!

— ... Это змея, — невозмутимо произнёс Лу Тяньмин, смотря сверху вниз на Шэнь Цина, который в ту же секунду повис у него на шее. — Ты только что сказал «йа»?

— Я, блин, сказал «у-а!» — Шэнь Цин поспешил спуститься на землю, ухватился за руку Лу Тяньмина и смотрел, как неторопливая белая большая змея медленно проползает по балке.

Здания в их роду были полуоткрытыми, и часто можно было увидеть белок, змей или лисиц.

— Какая большая разница между «у-а» и «йа»? — Лу Тяньмин не смог сдержать улыбку.

— Один — это крик испуганного мужчины, другой — крик испуганной бабы, — раздражённо бросил на него взгляд Шэнь Цин. — Да что ты такой разговорчивый!

Лу Тяньмин искренне считал, что после потери памяти миловидность Шэнь Цина только возросла. Да и традиционная одежда расы сирен была особенно свободной — то есть её было очень легко снять. Раньше он каждый день видел Шэнь Цина в небрежных толстовках с маленьким воротом, а теперь эти халаты с большим вырезом, наоборот, делали его более изящным. Временная смена стиля одежды действительно была для него освежающей.

Они свернули в коридор, и перед ними открылся красивый маленький зал. На деревянных стеллажах были в изобилии расставлены цветы, фрукты и вино. Зал был полон гостей. Увидев Шэнь Цина, они автоматически расступились, образуя дорожку, и начали перешёптываться.

— О? Орфей, мужчина рядом с тобой совсем неплох.

Ленивый соблазнительный голос. Нарцисса, окружённая несколькими высокими мужчинами в вечерних костюмах, прошла через зал и с улыбкой остановилась перед ним. Её синие, как море, длинные волосы были убраны в пучок, на ней было тёмно-синее шёлковое платье в пол, а под ним — одеяние цвета слоновой кости, что делало её кожу ещё более прозрачной, словно вырезанной из снега и нефрита.

Шэнь Цин быстро взглянул на Лу Тяньмина, решив, что если тот уставится на Нарциссу или у него потекут слюни, то он тут же даст ему пинка. Но Лу Тяньмин стоял совершенно спокойно, лишь слегка кивнул и, словно что-то осознав, с большой нежностью взглянул на Шэнь Цина сверху вниз.

Шэнь Цин был очень доволен, но Нарцисса, очевидно, была не совсем удовлетворена. Эта красавица уже привыкла к вниманию всех мужчин. Она скользнула взглядом по Лу Тяньмину, поигрывая завитком своих тёмно-синих волос, и спросила:

— Ты и есть тот мужчина, что сбежал на остров?

— Угу, — коротко ответил Лу Тяньмин.

Он посмотрел на Нарциссу и, слегка улыбнувшись с намёком на превосходство, сказал:

— Рад познакомиться с вами.

Он сказал не «тобой», а кивнул в знак приветствия «вам», обращаясь к мужчинам позади Нарциссы. Выражение лица Нарциссы явно снова помрачнело.

— Он совсем неплох, правда? — Шэнь Цин был немного горд, особенно заметив, как многие разодетые самки вокруг смотрят на этого человека, которого он приручил.

Было очень лестно.

— Интересно, кто более высок и строен по сравнению с господином Мандасом, — Нарцисса, стараясь сохранить элегантность, улыбнулась. — За кем же господин Мандас будет сегодня на балу, я с нетерпением жду.

— Орфей.

Низкий голос. Все обернулись. Мандас в тёмно-чёрном широком халате, с золотыми бусами на шее, гордо подошёл к Шэнь Цину. Он холодно взглянул на Лу Тяньмина, на что тот ответил ему скромной улыбкой.

— Сегодня вечером я буду рядом с тобой.

Эти слова шокировали всех окружающих, которые украдкой наблюдали. Лицо Нарциссы побелело, она нахмурила брови:

— Мандас, ты... разве не подал саморекомендательное письмо? Я думаю, тебе сегодня больше подойдёт присоединиться к нашей компании, все ждут, чтобы поиграть вместе.

Позади неё было несколько стройных, красивых, прекрасных самок, которые изо всех сил старались показать взгляд сожаления и мольбы, уставившись на Мандаса.

— Нет. Сейчас я, с разрешения старейшины рода, стал королевским слугой Орфея, — окинув её взглядом, сказал Мандас. — У меня есть обязанность держаться на расстоянии от других самок.

Эти слова вызвали переполох во всём зале. Вокруг на мгновение воцарилась тишина, а затем сразу же наполнилось шёпотом. Даже несколько музыкантов, игравших на скрипках, не могли не поднять глаза.

— Почему... — Нарцисса была смертельно бледна.

Шэнь Цин даже подумал, что вот-вот она устроит ему публичный скандал. Но Нарцисса затихла на мгновение, наконец слегка улыбнулась и, подняв на него глаза, сказала:

— Орфей, поздравляю. Я так рада за тебя, что у тебя есть двое таких выдающихся королевских слуг. Только не зазнавайся.

В этих словах сквозили колкости. Шэнь Цин, конечно, понимал, что эта красавица, наверное, в душе уже не раз его растоптала и, возможно, мечтала разорвать на куски.

— Спасибо, — Шэнь Цин, подражая ей, улыбнулся и фальшиво-почтительно произнёс:

— Впредь прошу многому научить, я ведь ничего не понимаю.

В душе он ликовал: наконец-то хорошенько отомстил за все обиды.

Но через пять минут он пожалел об этом. Он сидел за столом, ел фрукты с фуршета, слева от него сидел Мандас, справа — Лу Тяньмин. Мандас даже не взглянул на Лу Тяньмина, а Лу Тяньмин и подавно не смотрел на него. Зловещая, напряжённая атмосфера за столом была на грани взрыва.

Шэнь Цину очень хотелось знать, как Нарциссе удалось иметь семь-восемь мужчин и сохранять гармонию в своём «гареме». Неужели ему самому не хватает способностей справиться даже с двумя?

— Может, поедите фруктов? — осторожно предложил он.

— Я могу просто посидеть и отдохнуть.

— Я могу просто остаться здесь с тобой.

Чёрт возьми, как же вы оба надоели! Шэнь Цин немного разозлился. Он важно задрал нос:

— Вы даже моих слов не слушаете? Ешьте фрукты, быстро!

Он наколот несколько кусочков ананаса и положил по несколько штук на тарелки перед каждым.

* * *

Уговорить домоседа Шэнь Цина выйти на социальное мероприятие явно было непросто. Однако Лу Тяньмин хорошо знал слабые места собеседника, атаковал по уязвимым местам и, воспользовавшись его неготовностью, предложил вместе пойти поесть за чужой счёт, наконец успешно уговорив Шэнь Цина.

<http://bllate.org/book/15584/1392573>